

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в феврале 2026)

Ранее подававшиеся сигналы о рисках возникновения банковского кризиса и экономической рецессии, после выхода новых статистических данных, стали ещё уверенней и жёстче. Более того, первое событие – банковский кризис – хоть и в латентной форме (см. далее настоящий Обзор) было уже и зафиксировано в соответствии с его формальными критериями.

Что касается экономической рецессии (под которой в рамках используемой нами методологии понимается отрицательный темп прироста физического объёма ВВП за скользящий год), то важно помнить, что «срабатывание» сигнала о её высокой вероятности ещё не означает предопределённости данного события. Соответствующие модели допускают возможность как технической, так и структурной ошибки предсказания. Структурные ошибки могут возникать из-за того, что модели откалиброваны на межстрановых исторических данных и, соответственно, не учитывают уникальных текущих обстоятельств места и времени.

Происходящие потрясения на глобальных энергетических рынках, могут, при прочих равных условиях, способствовать более быстрому выходу из банковского кризиса и экономической рецессии (в случае, если она всё-таки на какое-то время возникнет в российской экономике). Анализ возможного будущего поведения соответствующих опережающих индикаторов показывает, что более быстрый выход может стимулироваться расширением стоимостных и физических объёмов экспорта, а также улучшением сальдо текущих операций российского платёжного баланса.

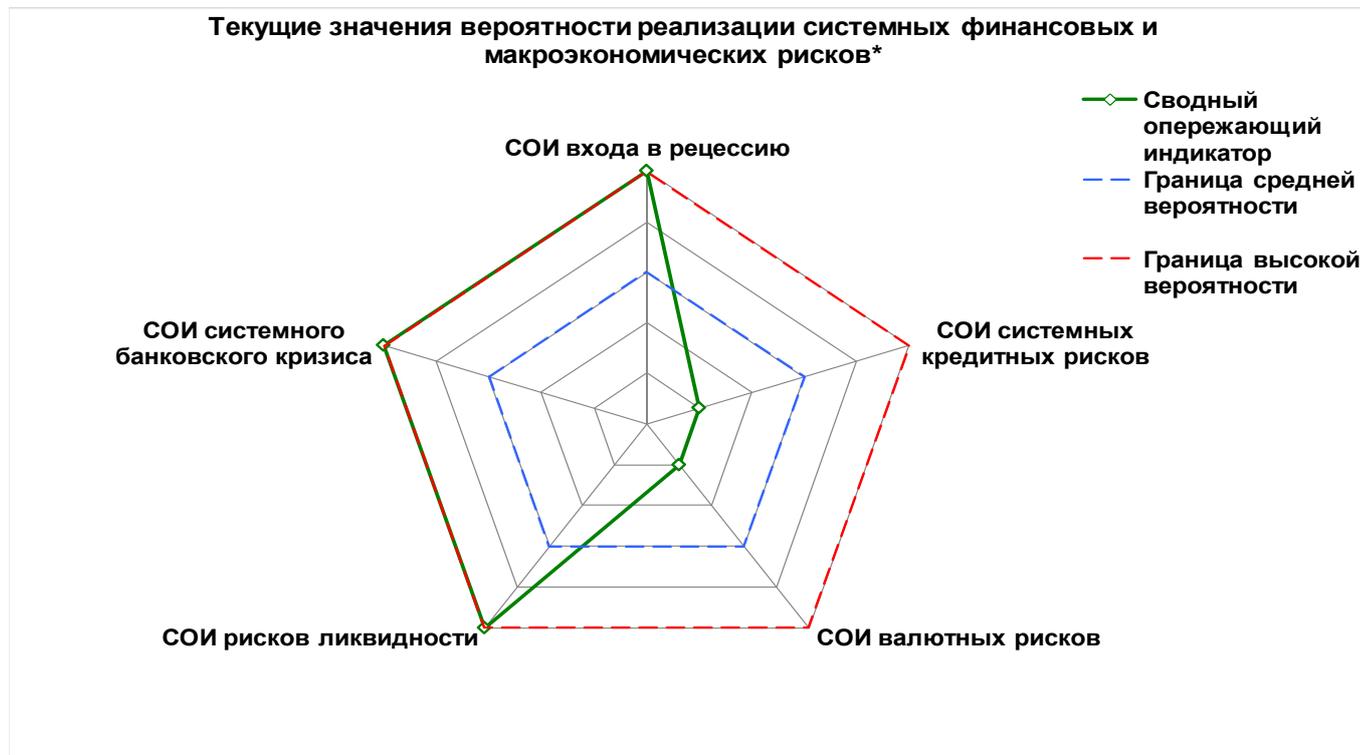
Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, [вероятность реализации различных видов системных рисков](#) оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до января 2027 г.) – высокая (риск реализовался);
- возникновения экономической рецессии (до января 2027 г.) – высокая;

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

- системных кредитных рисков (до января 2027 г.) – низкая;
- системных валютных рисков (до января 2027 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до марта 2026 г.) – высокая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Обновленные статистические данные об операциях банковской системы (включая данные о доле проблемных кредитов в ссудном портфеле), подтверждают сделанный в предыдущих Обзорах вывод о том, что доля проблемных активов в совокупных активах банковской системы в конце 2025 г. превысила 10%. Это означает выполнение критерия, используемого, в рамках нашей методологии, для идентификации ситуации банковского кризиса². При этом важно понимать, что благодаря маскировке проблемных активов интенсивной реструктуризацией просроченных ссуд, а также доминированию государственных кредитных организаций (что способствует предотвращению банковской «паники») текущий банковский кризис – так же, как и в 2022 г. – протекает в латентной форме. При такой форме протекания суть кризиса состоит в частичной (без явных ярких признаков)

² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirguc–Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями

утрате системой своей функции формирования предложения кредита из-за повышенного уровня неопределённости относительно качества активов.

В конце 2023 г. сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения банковского кризиса подал сигнал о высокой вероятности возникновения данного события в течение последующего скользящего года. Вторично сигнал тревоги СОИ возникновения банковского кризиса подал в ноябре 2025 г. Его значение составило 0.094, вплотную подойдя к порогу высокой вероятности возникновения кризиса (0.098). И наконец, по результатам декабря 2025 г. СОИ уверенно вошёл в зону высокой вероятности возникновения, существенно превысив критический порог (0.106 против 0.098).

Теперь наше внимание будет сосредоточено не на поведении сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения банковского кризиса, а на поведении СОИ продолжения банковского кризиса.

Значение этого сводного опережающего индикатора в настоящее время остается стабильным, и держится на уровне заметно ниже своего критического порога (0.11 против 0.19). Таким образом, система раннего оповещения сигнализирует о том, что кризис будет непродолжительным – займет не более года.

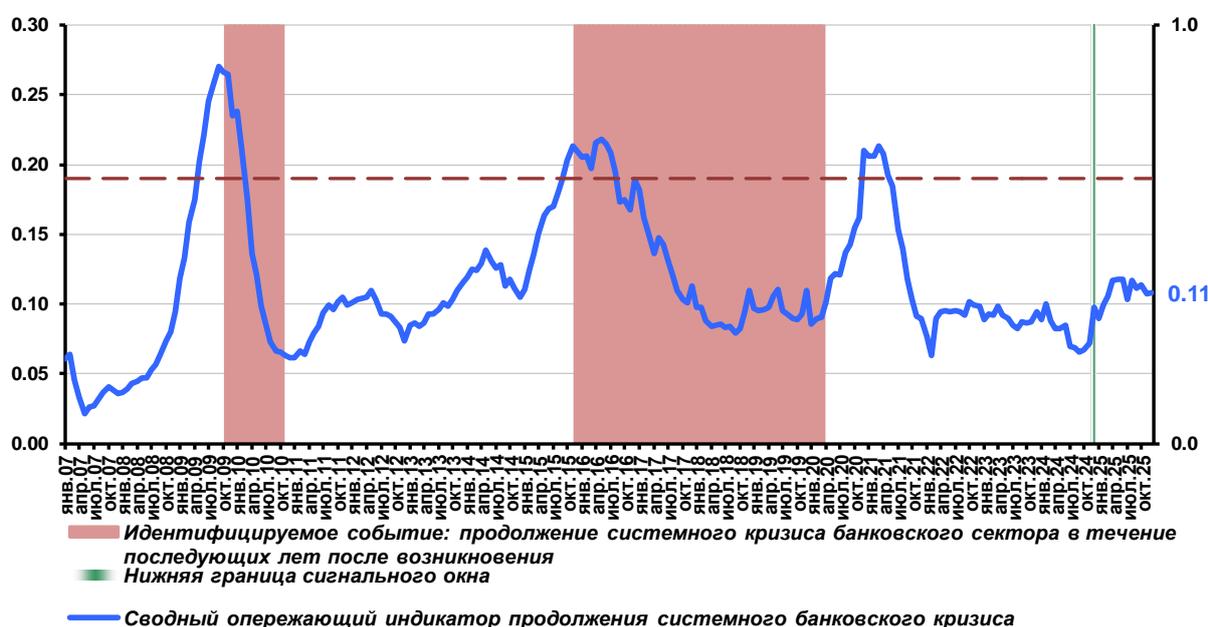
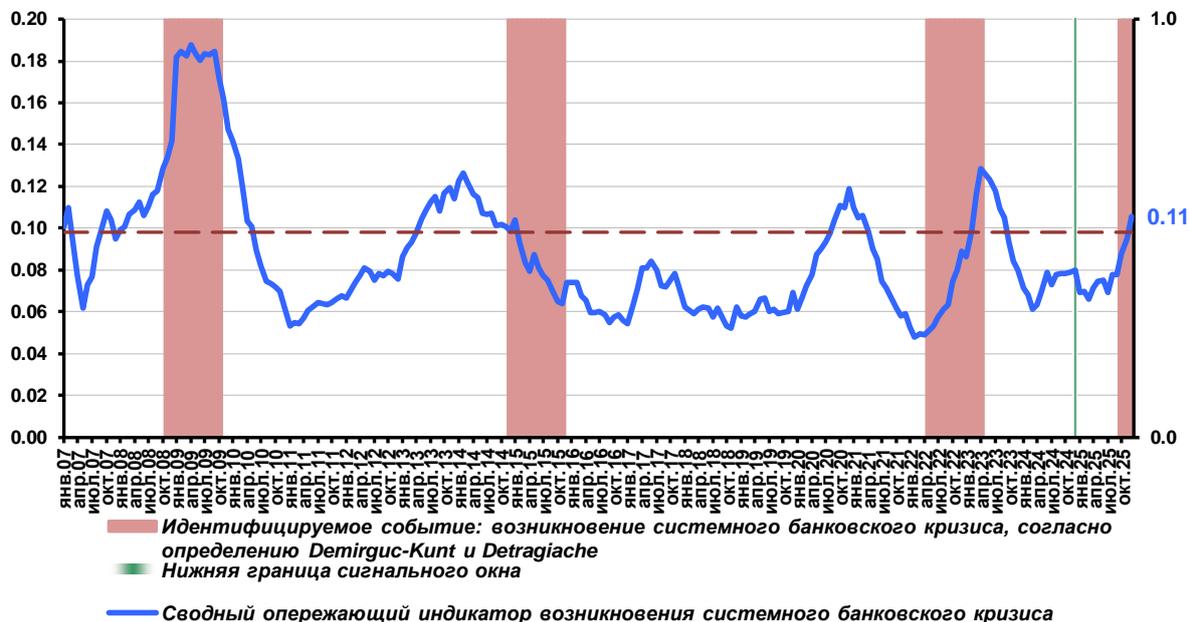
Любопытно, что некоторые включенные в состав СОИ показатели-частные опережающие индикаторы «работают» в разном направлении в случаях, когда речь идет о сигналах возникновения кризиса и о сигналах выхода из кризиса.

Так, например, устойчивый и масштабный отрыв динамики кредитного портфеля банков от динамики ВВП расценивается системой раннего оповещения как сигнал возникновения банковского кризиса. Но после того, как кризис уже возник и началось сжатие кредитного портфеля, последующий переход от сжатия к динамичному (опережающему динамике ВВП) росту кредитного портфеля расценивается системой как сигнал выхода из банковского кризиса.

Аналогичным образом, длительное и устойчивое реальное укрепление национальной валюты рассматривается системой как предвестник возникновения банковского кризиса, поскольку ограничивает доходы и платежеспособность заемщиков-экспортеров. Но после того, как кризис возник, переход к реальному укреплению национальной валюты рассматривается как сигнал прохождения острой фазы кризисных процессов, поскольку при прочих равных условиях, это может способствовать повышению привлекательности депозитов в национальной валюте и стабилизации ресурсной базы банковского сектора.

Именно эти факторы – опережающий рост кредитного портфеля банков и реальное укрепление рубля – действовали в декабре в сторону уменьшения значения СОИ продолжения банковского кризиса.

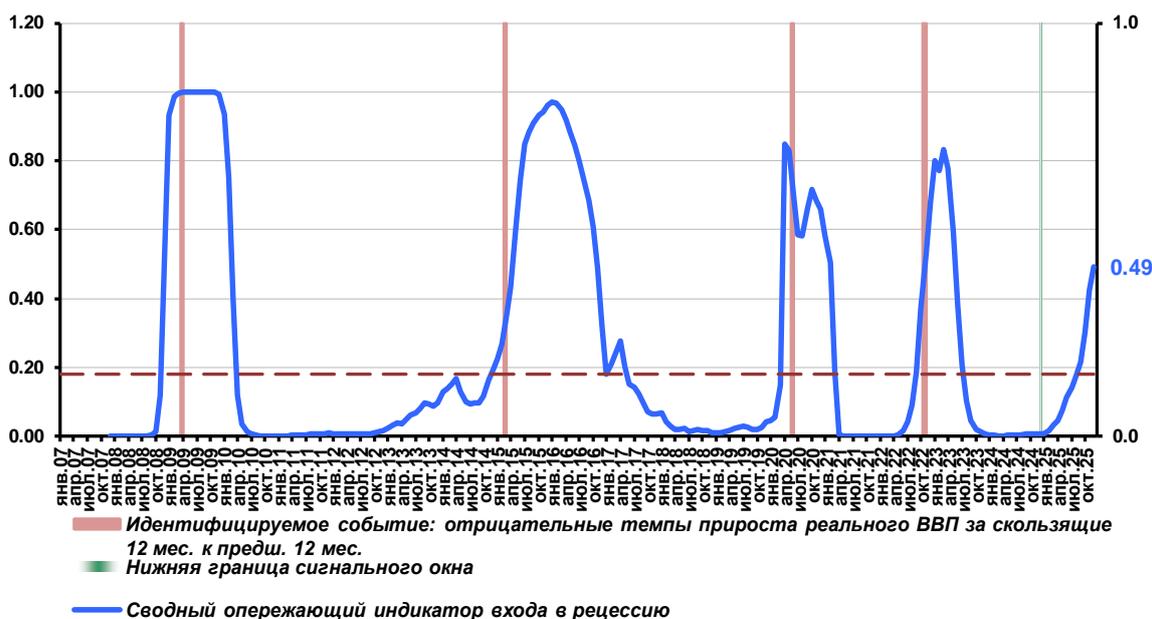
В противоположном направлении, в сторону увеличения значения данного СОИ действовало некоторое ухудшение обеспеченности банков рублевыми ликвидными активами (с поправкой на сезонность). Впрочем, этот частный индикатор подвержен существенным конъюнктурным колебаниям и его изменение пока нельзя считать устойчивым.

СОИ входа в рецессию

За 2025 г. темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с оценкой Росстата, составил +1.0%, и оказался заметно ниже как аналогичного показателя за 2024 г. (+4.9%), так и показателя за скользящий год с декабря 2024 г. по ноябрь 2025 г. (+1.3%). Соответственно, негативная тенденция динамики ВВП сохранялась.

При этом значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию в декабре 2025 г. продолжало быстро расти и составило 0.49 (месяцем ранее оно было равно 0.42³), все больше отдаляясь от своего критического порога (0.18). Таким образом, СОИ продолжал подавать сигнал о том, что на горизонте скользящего года (до июля 2026 г. включительно) российская экономика с высокой вероятностью⁴ войдет в рецессию⁵. Фактически для того, чтобы данное событие реализовалось, будет достаточно снижения реального темпа роста ВВП до -1% по итогам первого полугодия 2026 г.

Продолжению роста значения СОИ входа в рецессию способствовала негативная динамика частных индикаторов, входящих в его состав:

- повышение вероятности возникновения системного банковского кризиса (рост значения соответствующего СОИ);
- снижение сальдо счета текущих операций платежного баланса России (за скользящий год);
- уменьшение позитивного влияния инерционного фактора (устойчиво снижается темп прироста физического объема ВВП за скользящий год).

³ Предшествующие значения СОИ были несколько уточнены в связи с обновлением статистики по сводному опережающему индикатору OECD по США.

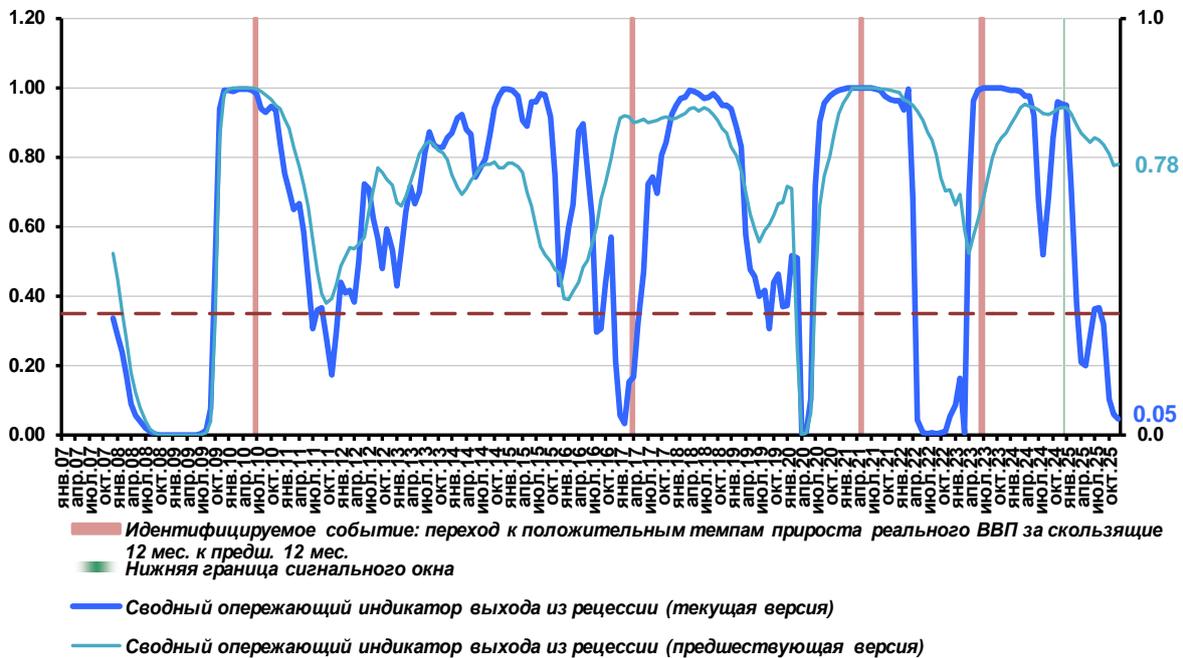
⁴ Ещё раз подчеркнем, что речь идет о высокой вероятности, но не о предопределенности предсказываемого события – рецессии (см. выше).

⁵ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

СОИ выхода из рецессии

Значение опережающего индикатора (СОИ) выхода российской экономики из рецессии в декабре оставалось на отметке 0.05, как и месяцем ранее, продолжая находиться заметно ниже критического порога (0.35). Таким образом, СОИ четвертый месяц подряд продолжал подавать сигнал о том, что приближающаяся рецессия может оказаться затяжной (т.е. длящейся более года). Однако для того, чтобы сделать окончательный вывод о длительности надвигающейся рецессии, СОИ должен подавать сигнал на протяжении двенадцати последовательных месяцев.

Сохранению столь низкого значения СОИ выхода из рецессии в декабре способствовали такие факторы как повышение вероятности реализации системного банковского кризиса (рост значения соответствующего СОИ), и сохраняющаяся тенденция реального укрепления рубля.

СОИ системных кредитных рисков

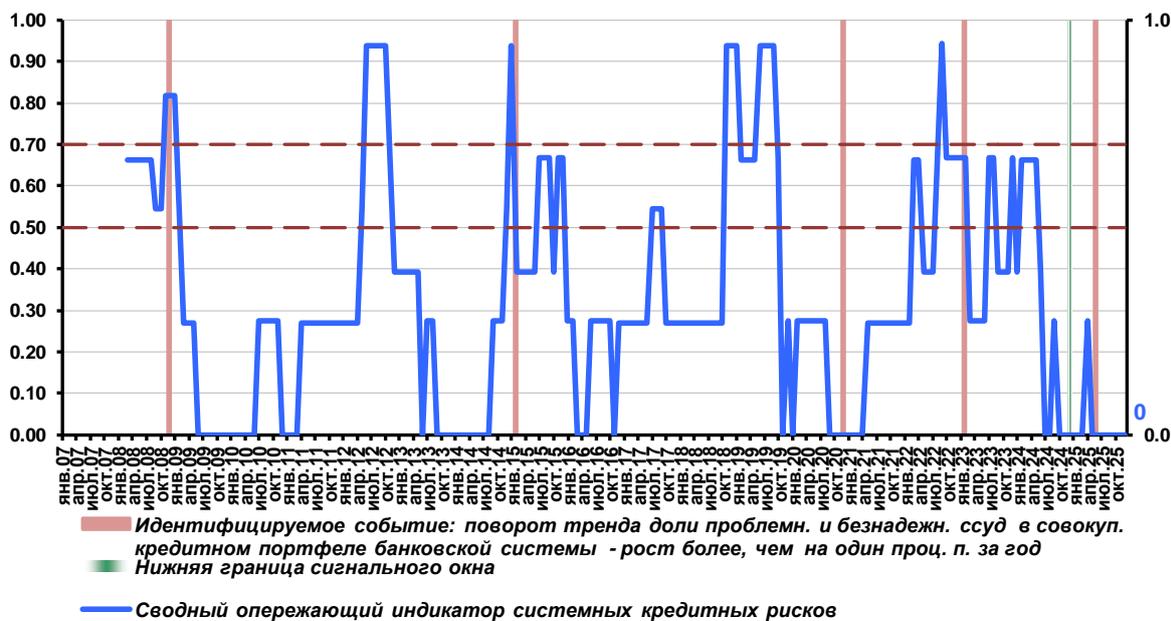
Риск существенного ухудшения качества кредитов, на идентификацию которого ориентирован данный сводный опережающий индикатор (СОИ), реализовался, согласно формальному критерию, в конце июня 2025 г. Тогда доля ссуд наихудших (IV-V категорий) качества в совокупном портфеле нереструктурированных кредитов банков увеличилась на 1 проц. п. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, достигнув уровня 6.9%.

Однако, в течение II полугодия 2025 г. рост доли «плохих» кредитов стабилизировался, и по состоянию на 1 января 2026 г. доля ссуд IV-V категорий качества в совокупном портфеле нереструктурированных кредитов банков предварительно оценивается в 6.7%, что ниже

пикового уровня прошлого августа на 0.3 проц. п. и на 0.9 проц. п. выше уровня аналогичного периода прошлого года. Исходя из текущего нулевого значения СОИ, вероятность возникновения нового кризиса «плохих долгов» в течение последующих двенадцати месяцев (до января 2027 г.) оценивается как низкая.

Кризис «плохих долгов», наблюдавшийся в сегменте розничного кредитования во II полугодии прошлого года и завершившийся в декабре, был фронтальным и коснулся всех видов кредитов населению – доля ссуд IV-V категорий качества в течение 2025 г. выросла и в совокупном портфеле необеспеченных потребительских ссуд (на 4%, с 9% до 13%), и в совокупном портфеле автокредитов (на 0.5%, с 3.3% до 3.8%), и даже в совокупном портфеле ипотечных кредитов (на 0.7%, с 1% до 1.7%). В первую очередь, наблюдалось ухудшение кредитного качества необеспеченных потребительских кредитов, выданных во второй половине 2023 г. и в начале 2024 г. по высоким процентным ставкам, в т. ч. новым заемщикам без кредитной истории. Кроме того, постепенно вызревали риски по льготным ипотечным ссудам, оформленным на пике ажиотажного спроса в тот же период.

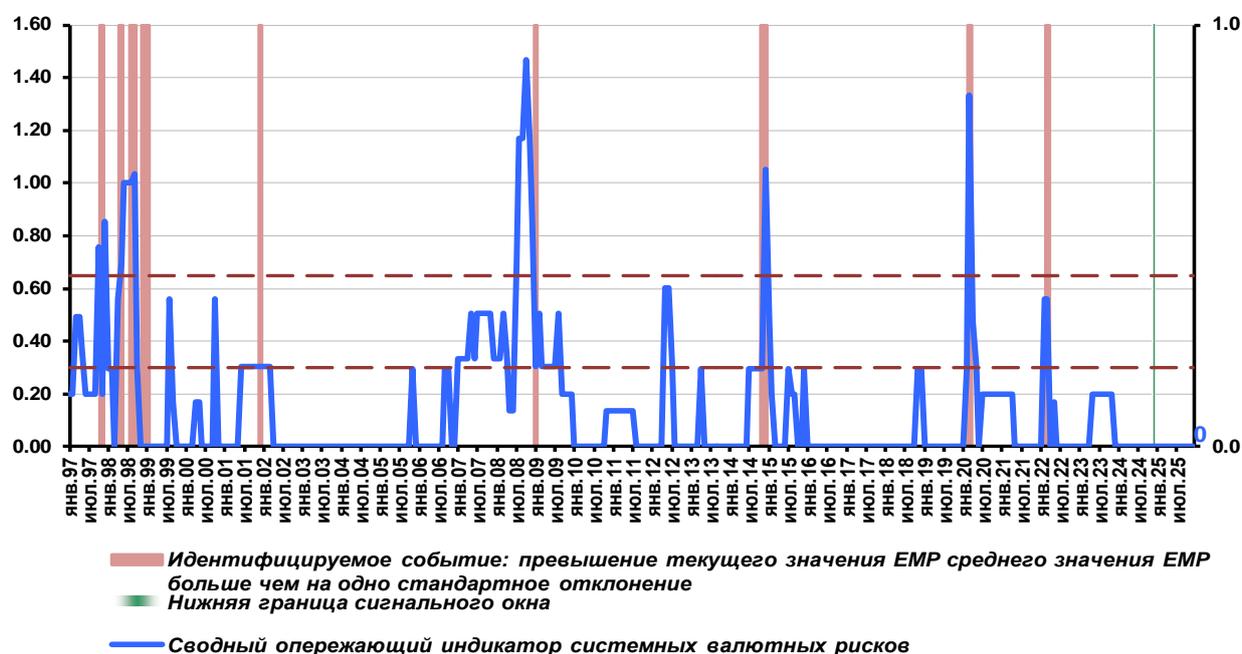
На этом фоне произошел скачок спроса населения на реструктуризацию имеющейся задолженности перед коммерческими банками - за 2025 г. объем реструктуризаций в рознице достиг 1 трлн. рублей, что в 1.7 раза выше, чем в 2024 г. Если вычесть объем реструктурированных за 2020-2025 гг. розничных ссуд из совокупного портфеля, то получается, что доля ссуд IV-V категорий качества по состоянию на 1 января 2026 г. составляет 6.3% – максимальное значение за последние 6 лет.

СОИ системных валютных рисков

В декабре значение индекса валютного давления на рубль (ЕМР)⁶, несмотря на его небольшой рост в ноябре (до -0.44), откатилось до отметки -0.88, надежно закрепившись в отрицательной зоне. Соответственно, такая динамика ЕМР свидетельствует о сохранении рыночного давления в сторону укрепления рубля.

При этом значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему находилось на нулевой отметке, сохраняясь на максимальном отдалении от критического уровня (0.3), поскольку все частные опережающие индикаторы, входящие в состав СОИ, оставались вдали от своих критических значений. Это говорит о том, что на текущий момент вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года оценивается нами как низкая.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»⁷)

В декабре значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» оставалось на нулевой отметке. Однако в соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности будет оцениваться как высокая в

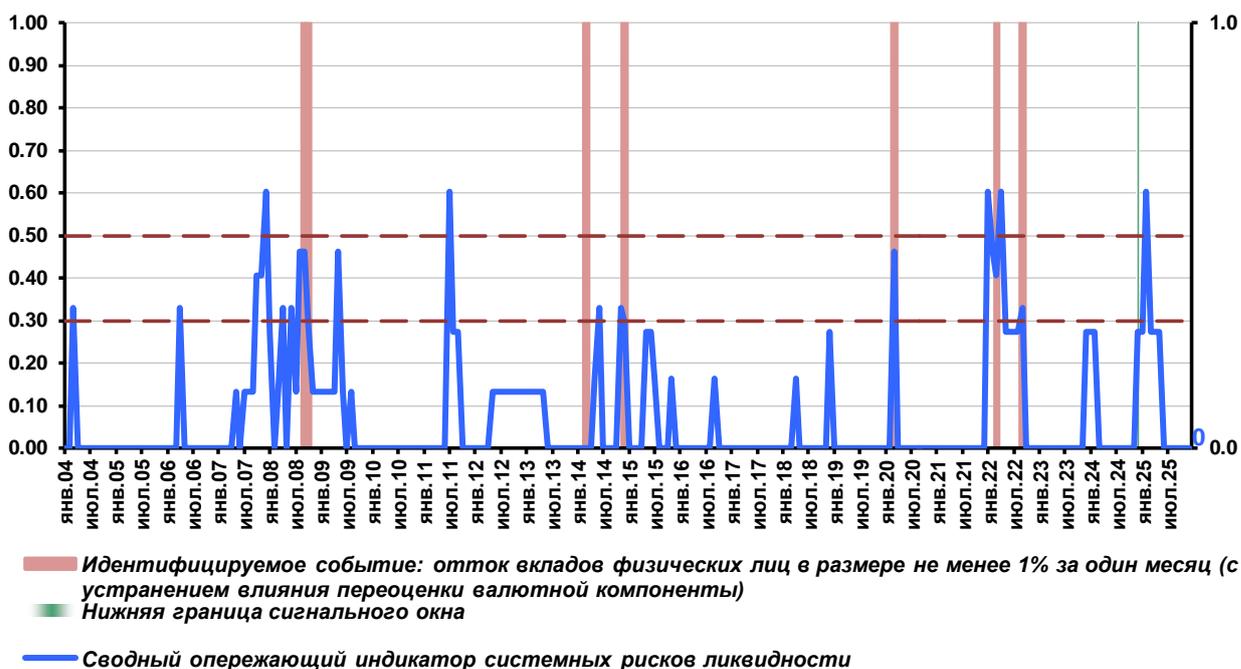
⁶ Индекс валютного давления (ЕМР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (МИАСР). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда ЕМР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение ЕМР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

⁷ Под кризисным событием в данном случае следует понимать отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (без учета динамики розничных вкладов Сбербанка, с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

течение двенадцати месяцев с момента последнего превышения СОИ пограничного значения зоны высокого риска (т.е. до марта 2026 г.).

В декабре средства на счетах и депозитах населения традиционно показали заметный рост (+3.6 трлн. руб., +5.6%) за счет авансирования январских социальных платежей (в т.ч. пенсий и детских пособий), а также выплаты годовых бонусов сотрудникам компаний. За 2025 г. средства на счетах и депозитах населения увеличились на +16.2% (+9.5 трлн. руб.). Это достаточно сильный рост, хотя и ниже рекордных +27.7% (+12.5 трлн. руб.) в 2024 г. – периоде максимальных процентных ставок по розничным вкладам.

Всего за трехлетний период 2023-2025 гг. объем остатков средств на счетах и депозитах населения (с учетом коррекции на переоценку валютной компоненты) увеличился на 80% на фоне существенного роста доходов населения, а также капитализации выплаченных банками процентных доходов по розничным вкладам. «Навес» свободных средств граждан пока продолжает расти, но этот процесс может остановиться в случае резкого снижения процентных ставок или скачка инфляционных/девальвационных ожиданий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.06	0.06	0.06
2017	0.05	0.06	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.09	0.08	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.11

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.21	0.21	0.20	0.22	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.15	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.21	0.21	0.19	0.18	0.15	0.14	0.12	0.10	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.09	0.10	0.09	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10	0.11	0.12	0.12	0.12	0.10	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10
2014	0.13	0.14	0.15	0.17	0.13	0.10	0.09	0.10	0.10	0.12	0.16	0.19
2015	0.23	0.27	0.34	0.43	0.61	0.74	0.85	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.97	0.95	0.92	0.88	0.84	0.80	0.75	0.68	0.61	0.49	0.32
2017	0.18	0.21	0.25	0.28	0.20	0.15	0.14	0.12	0.10	0.07	0.06	0.06
2018	0.07	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.02	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.58	0.66	0.72	0.69	0.66
2021	0.58	0.50	0.19	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.04	0.09	0.19	0.37	0.53	0.68
2023	0.80	0.77	0.83	0.78	0.59	0.38	0.21	0.10	0.04	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.02	0.03	0.05	0.07	0.11	0.14	0.18	0.21	0.30	0.42	0.49

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.33
2008	0.28	0.24	0.17	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.49	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.93	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.66	0.58	0.45	0.31	0.36	0.37	0.28	0.17	0.30
2012	0.44	0.41	0.42	0.38	0.50	0.72	0.71	0.62	0.57	0.48	0.59	0.53
2013	0.43	0.53	0.64	0.72	0.67	0.70	0.81	0.87	0.83	0.83	0.83	0.86
2014	0.87	0.91	0.92	0.88	0.87	0.74	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.74	0.43
2016	0.50	0.60	0.66	0.88	0.90	0.76	0.63	0.30	0.31	0.43	0.57	0.21
2017	0.05	0.03	0.15	0.17	0.32	0.47	0.72	0.74	0.70	0.81	0.84	0.92
2018	0.95	0.97	0.97	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.88	0.83	0.58	0.48	0.45	0.40	0.42	0.31	0.44	0.46	0.37
2020	0.37	0.52	0.51	0.00	0.01	0.10	0.72	0.90	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.97	0.97	0.96
2022	0.96	0.94	1.00	0.68	0.04	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.05
2023	0.08	0.16	0.01	0.70	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.92	0.67	0.52	0.69	0.86	0.96	0.95
2025	0.95	0.72	0.38	0.21	0.20	0.28	0.36	0.37	0.32	0.10	0.06	0.05

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.94	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.67	0.39	0.67	0.67
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.94	0.94
2019	0.94	0.66	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.67	0.00	0.28
2020	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.39	0.66	0.66	0.66	0.66	0.39	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Порог 1 0.50
Порог 2 0.70

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Порог 1 0.30
Порог 2 0.65

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.13	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2025	0.27	0.60	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.50

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

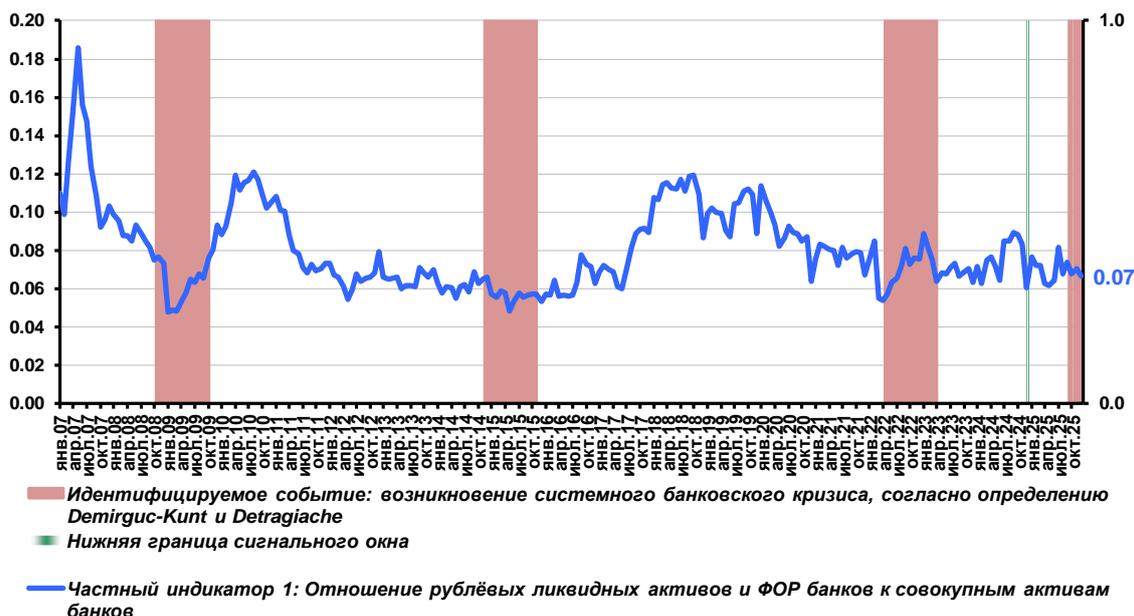
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

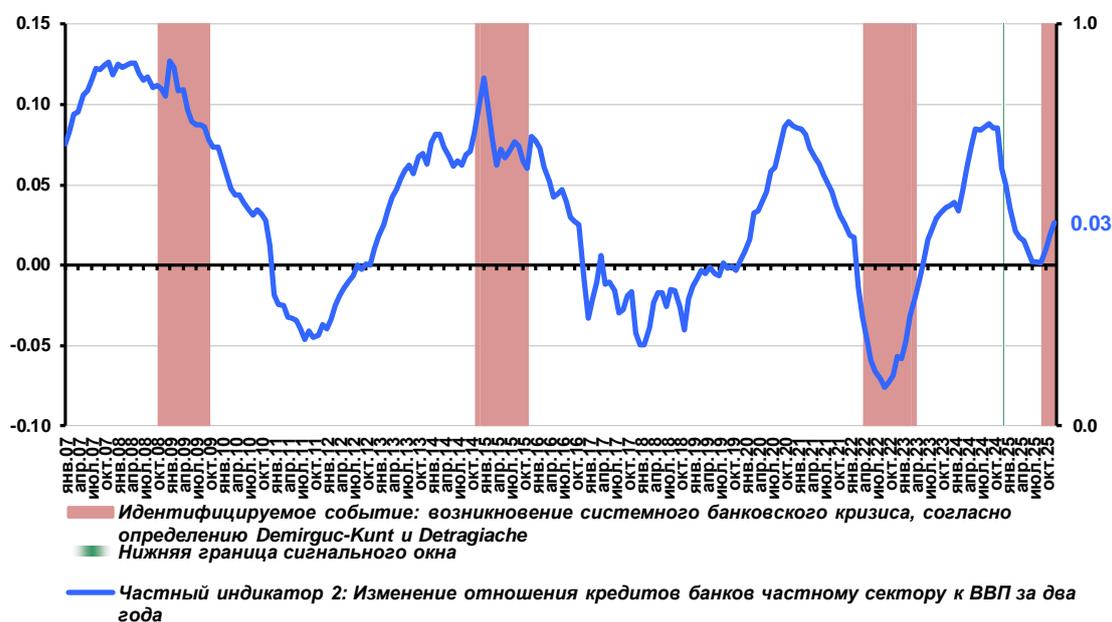
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

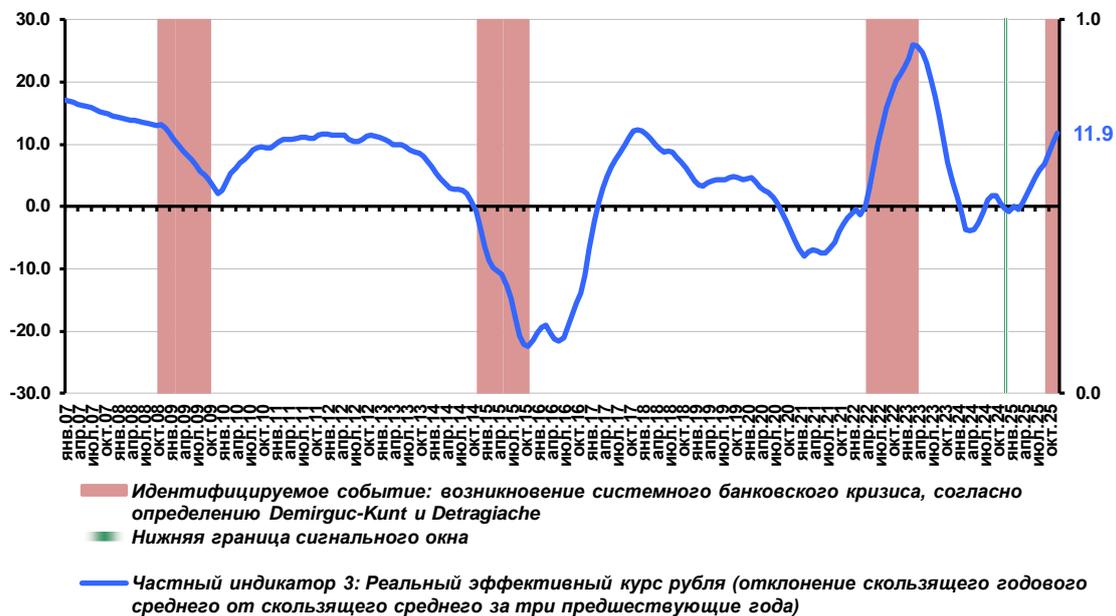
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

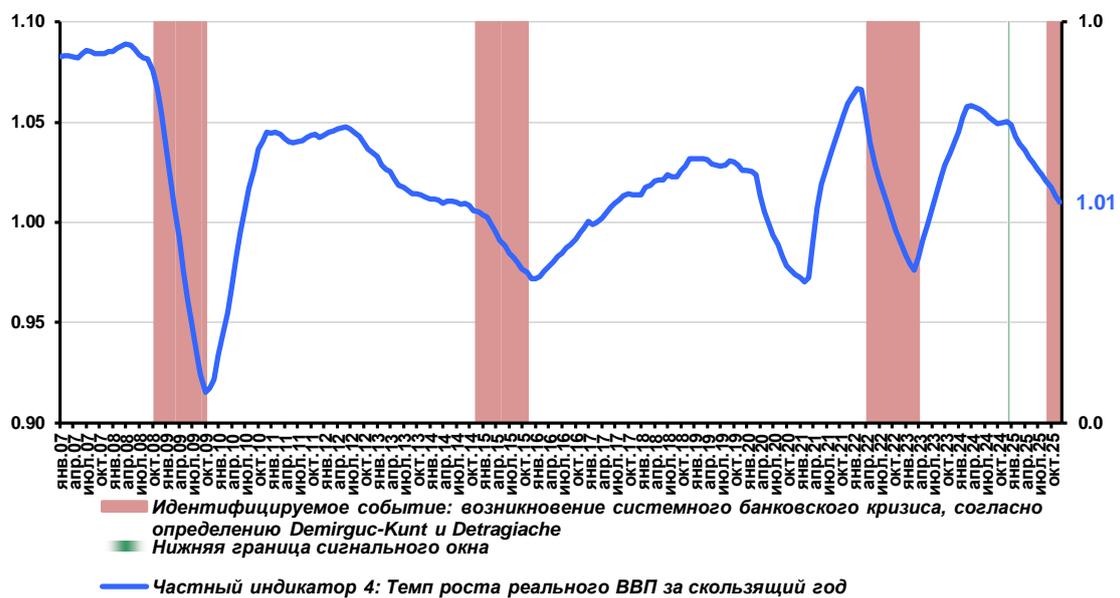
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

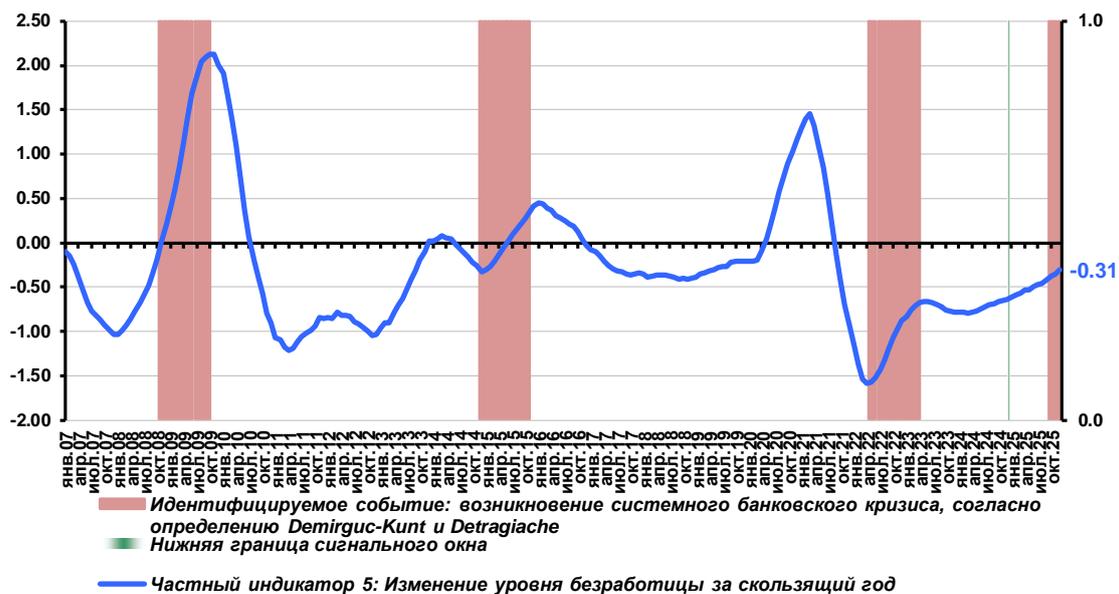
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

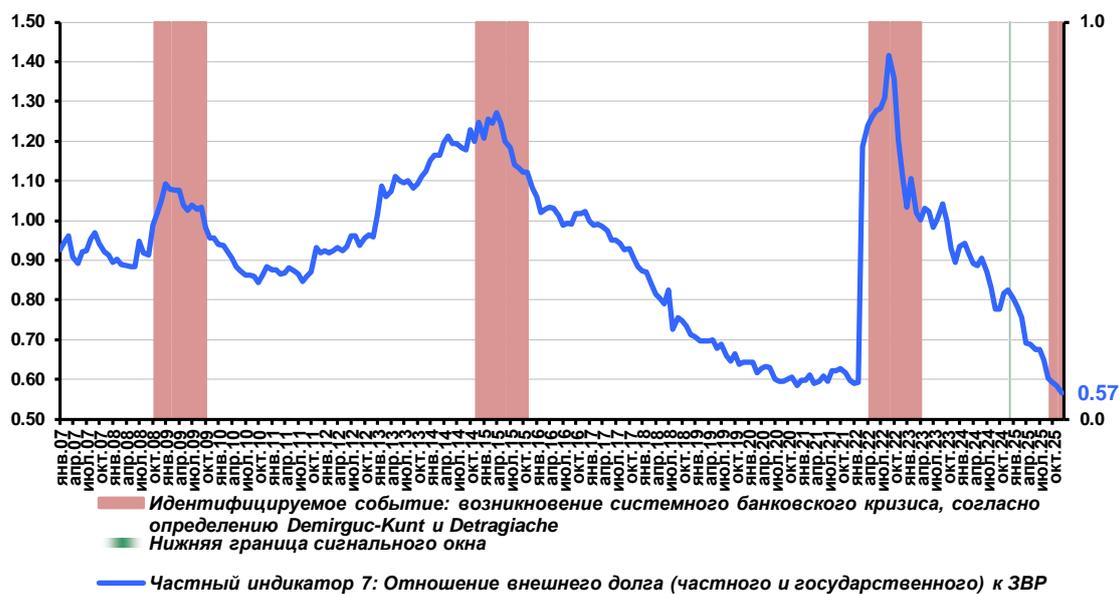
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

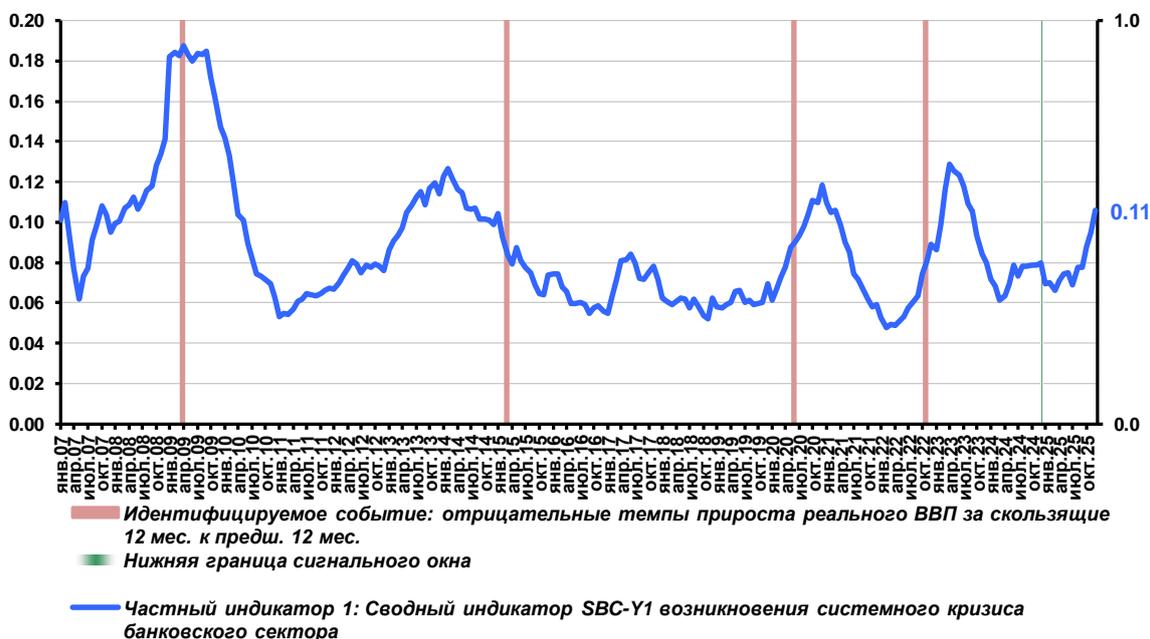
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

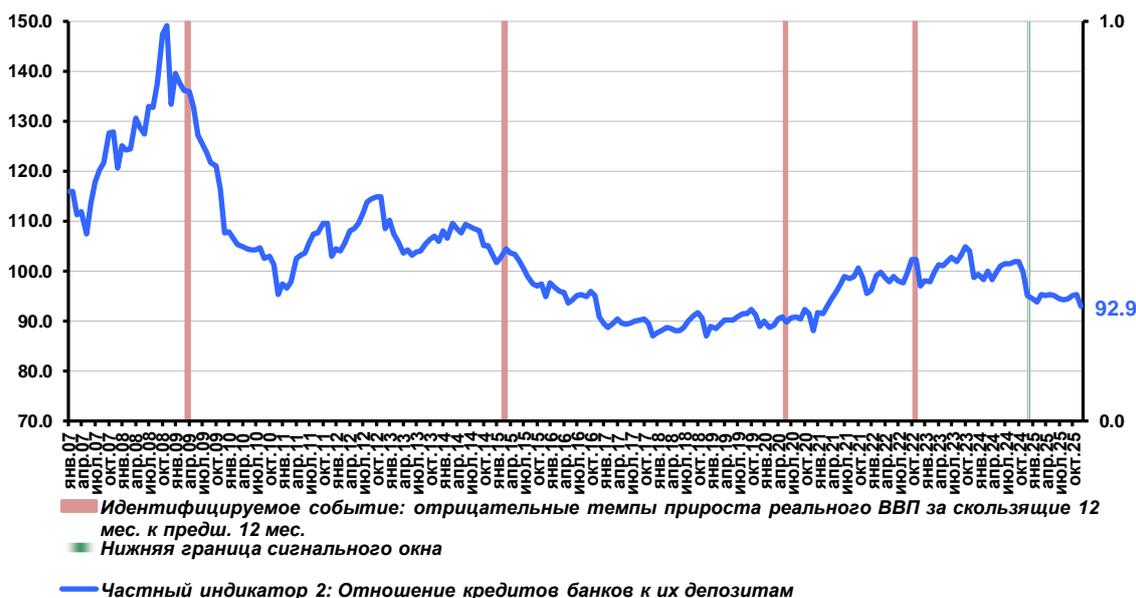
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

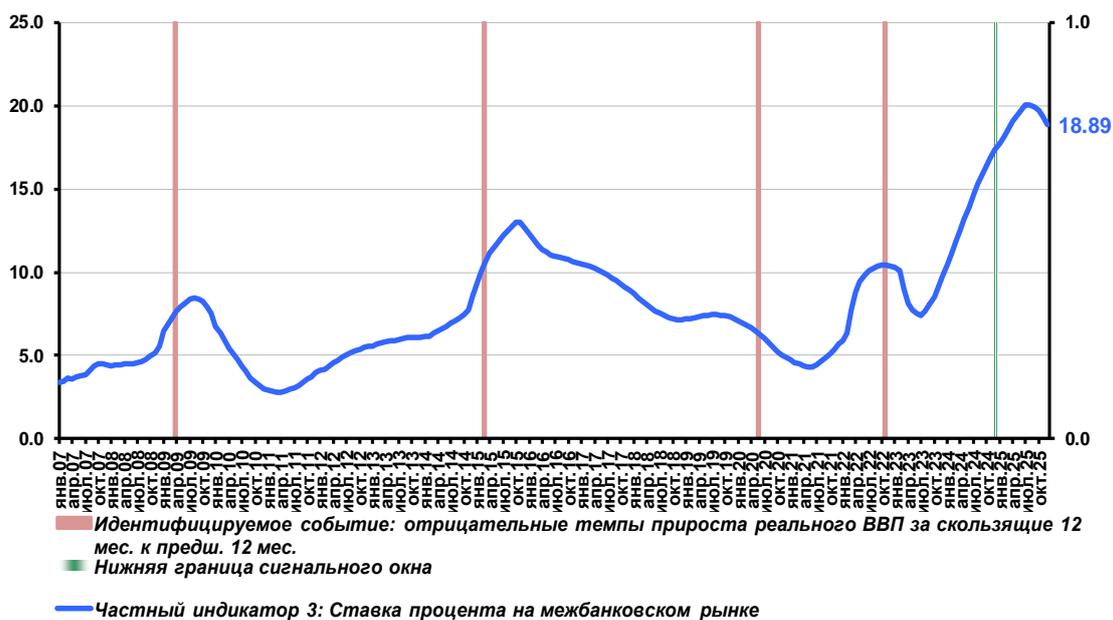
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

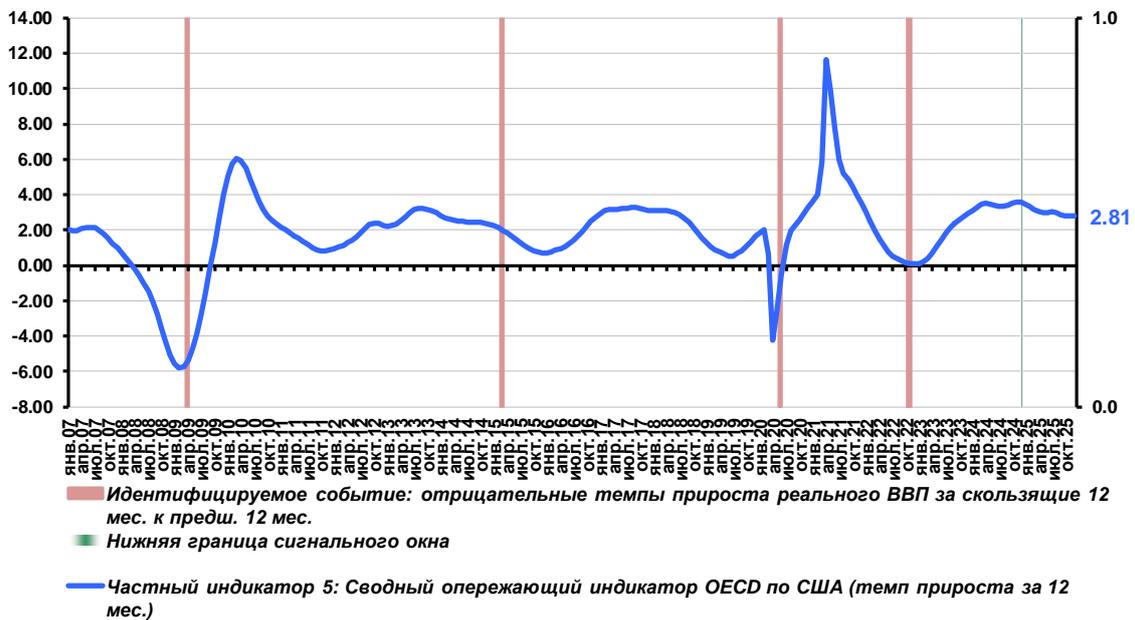
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

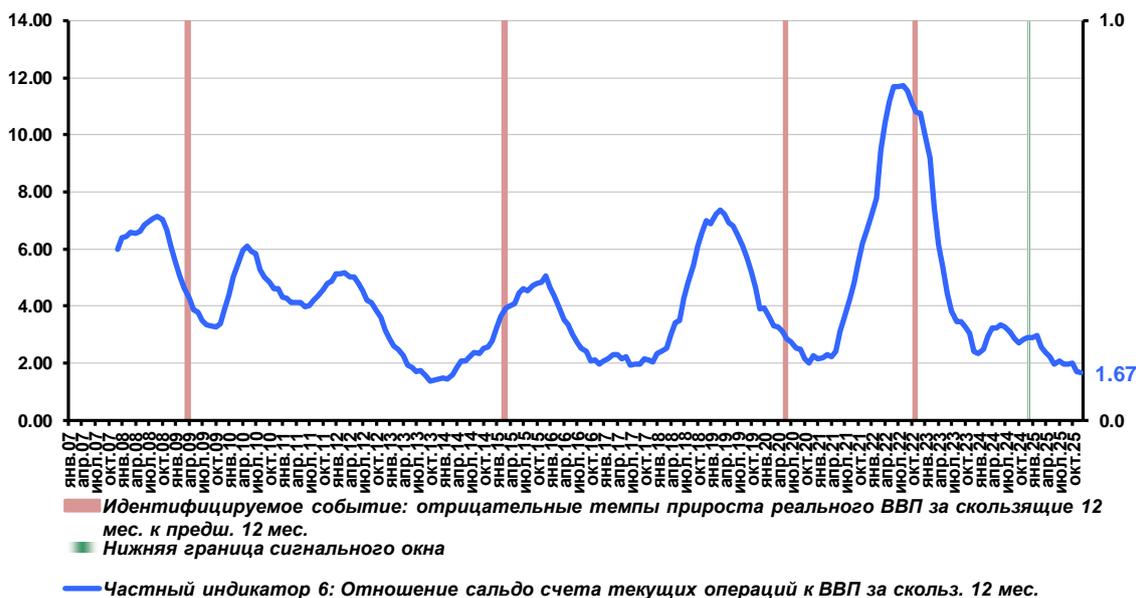
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

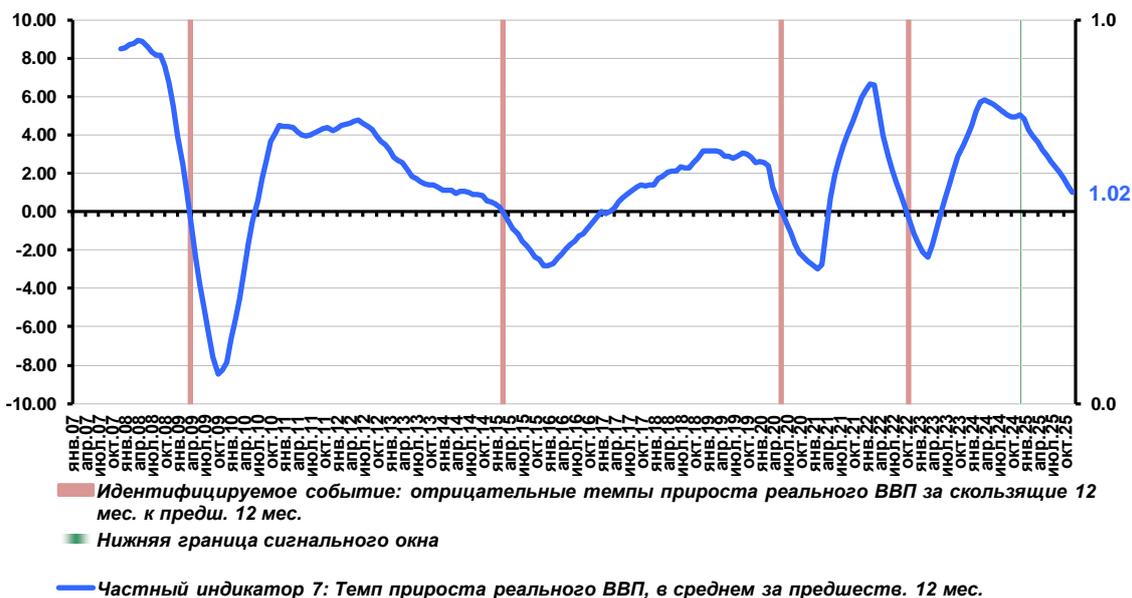
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темпы прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользяз. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

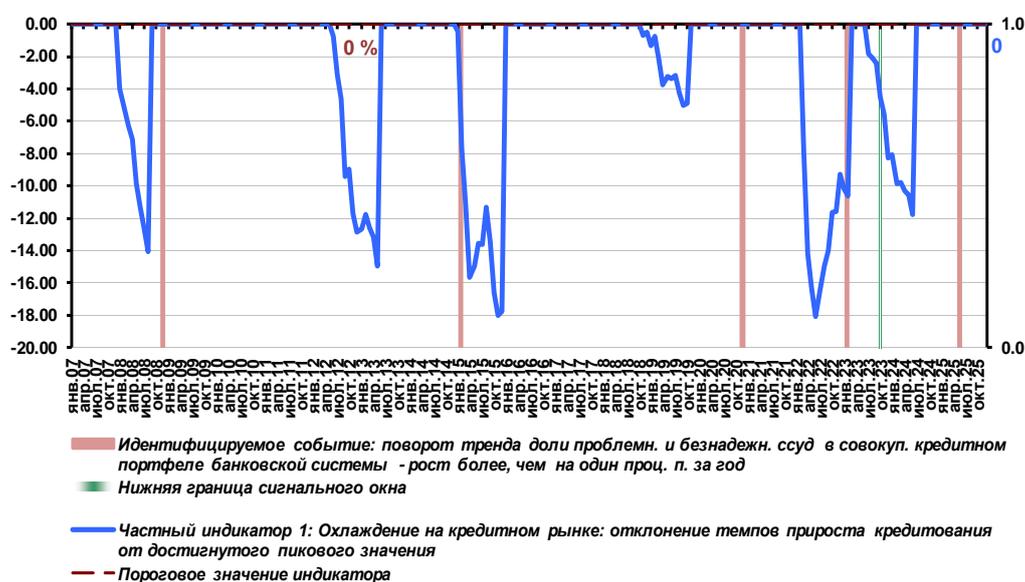
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁸ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

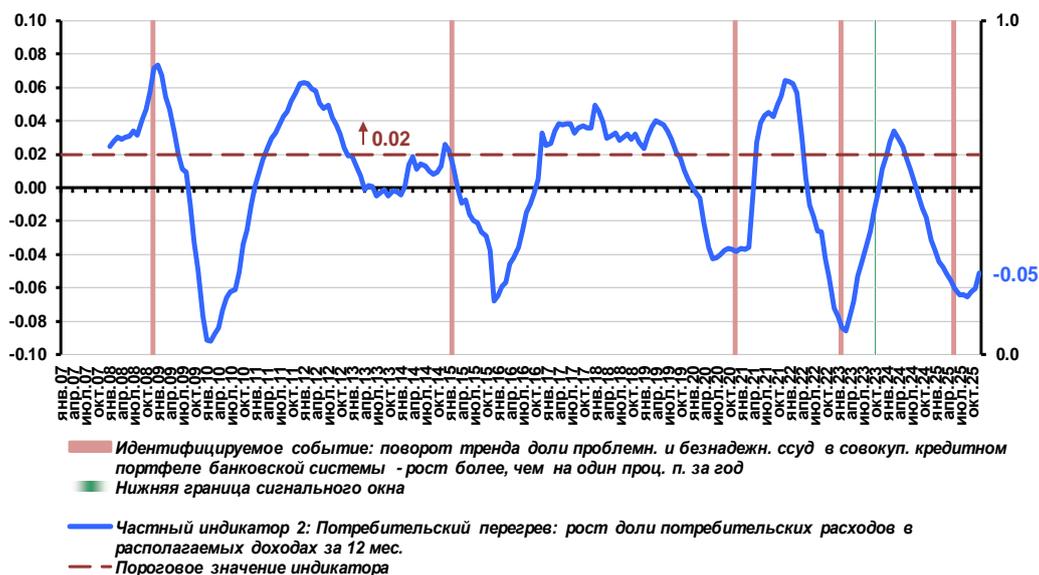
"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

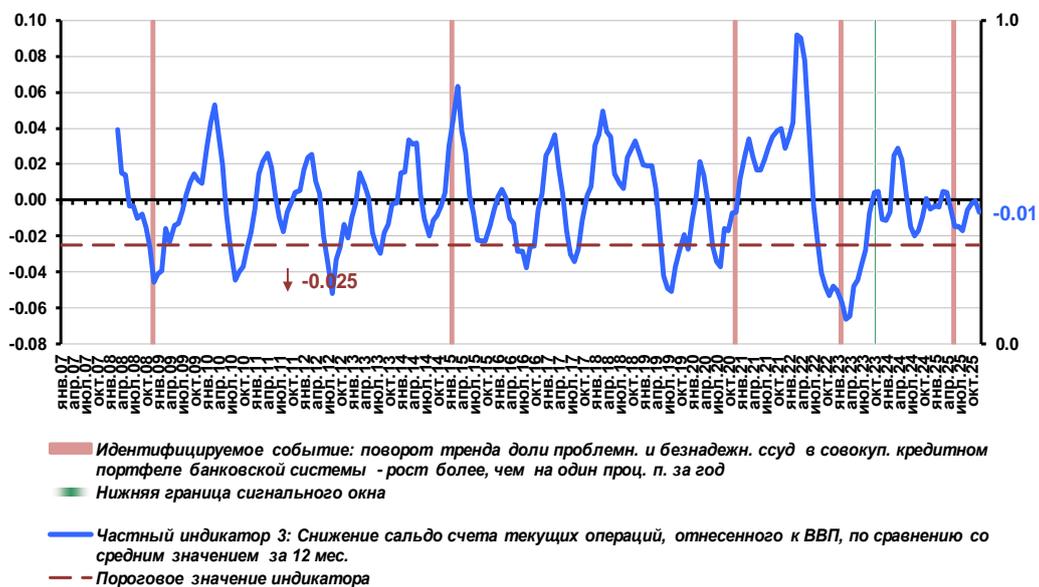

⁸ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

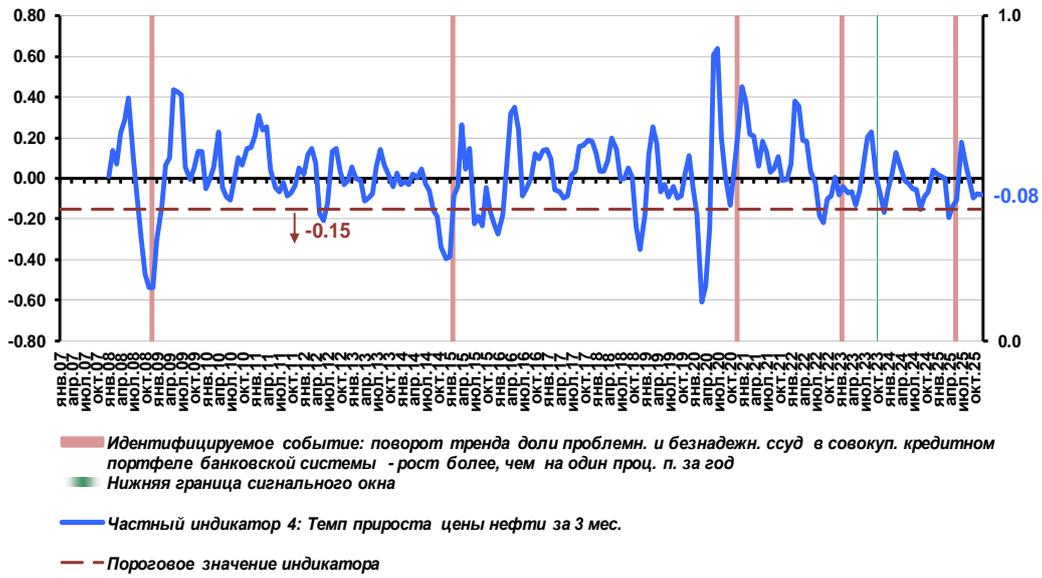
Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

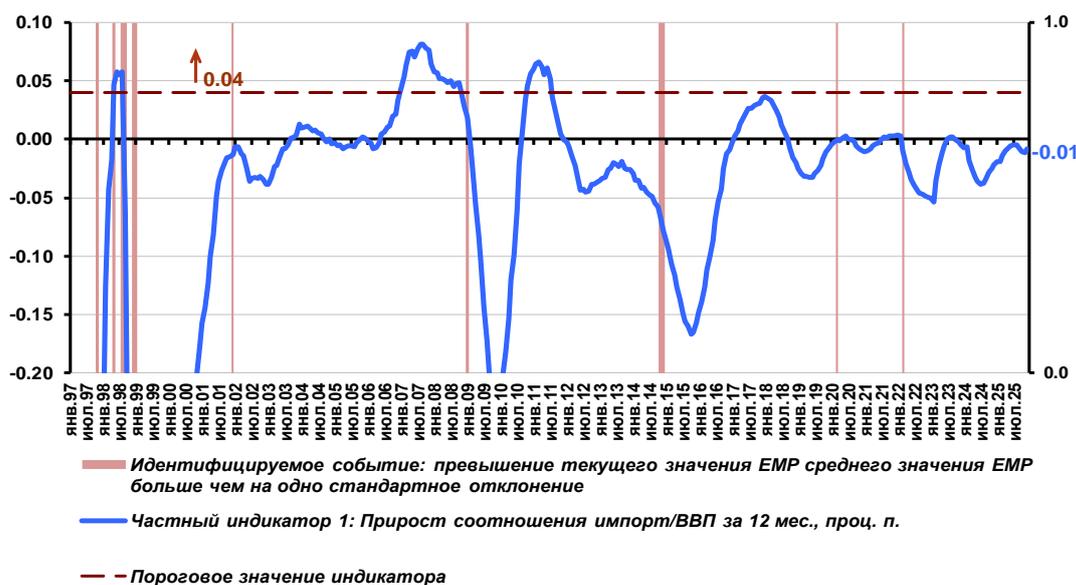
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMP) среднего значения EMP более чем на одно стандартное отклонение

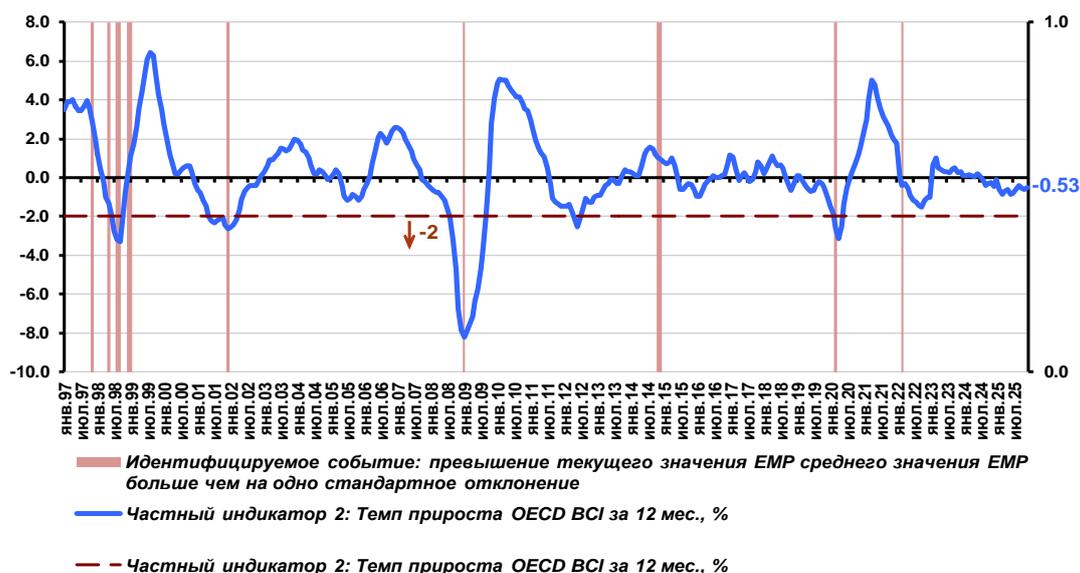
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

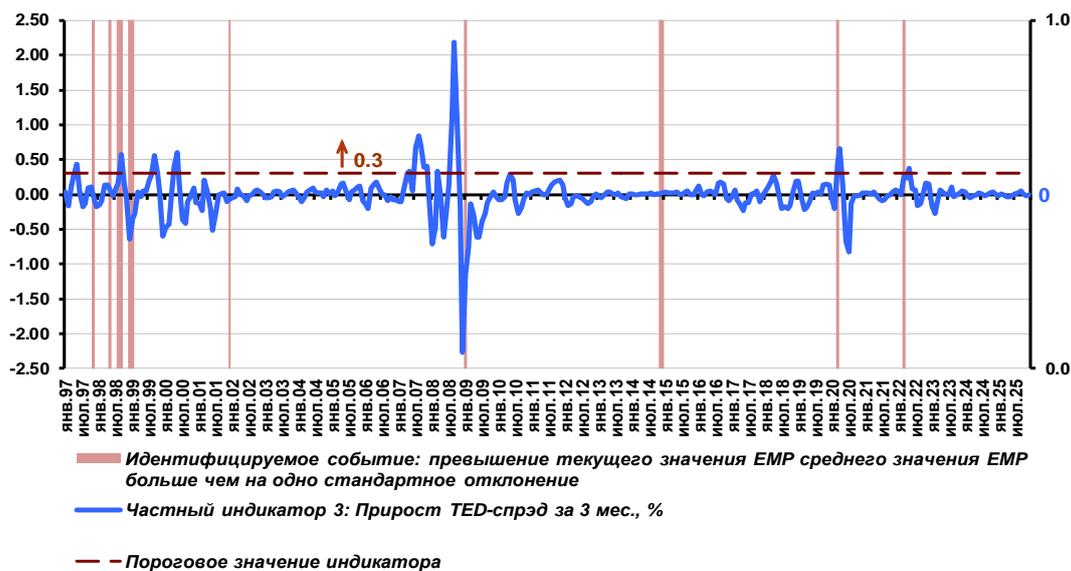
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

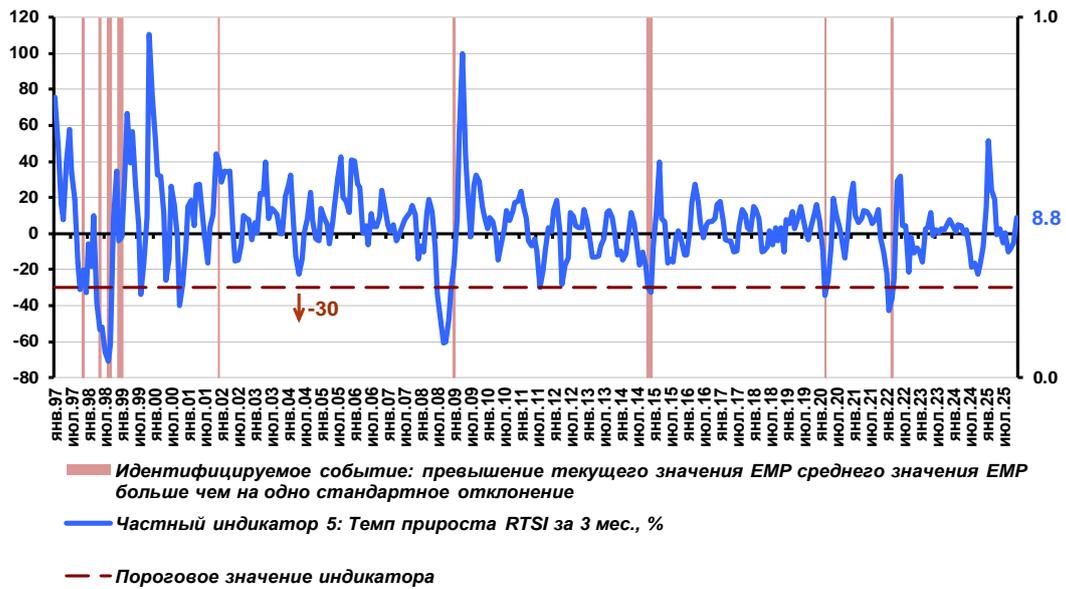
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

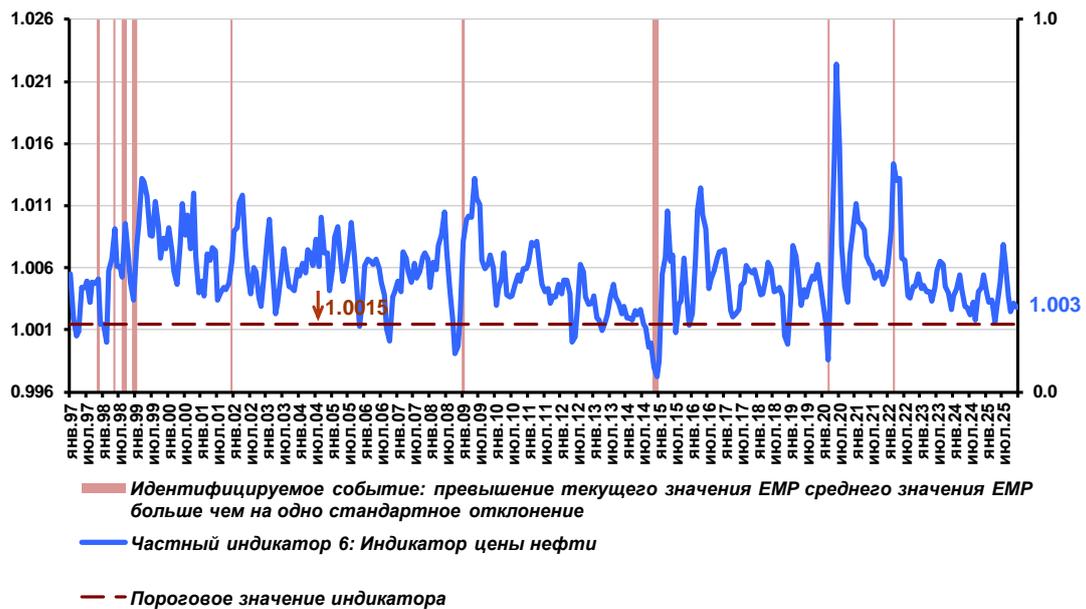
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

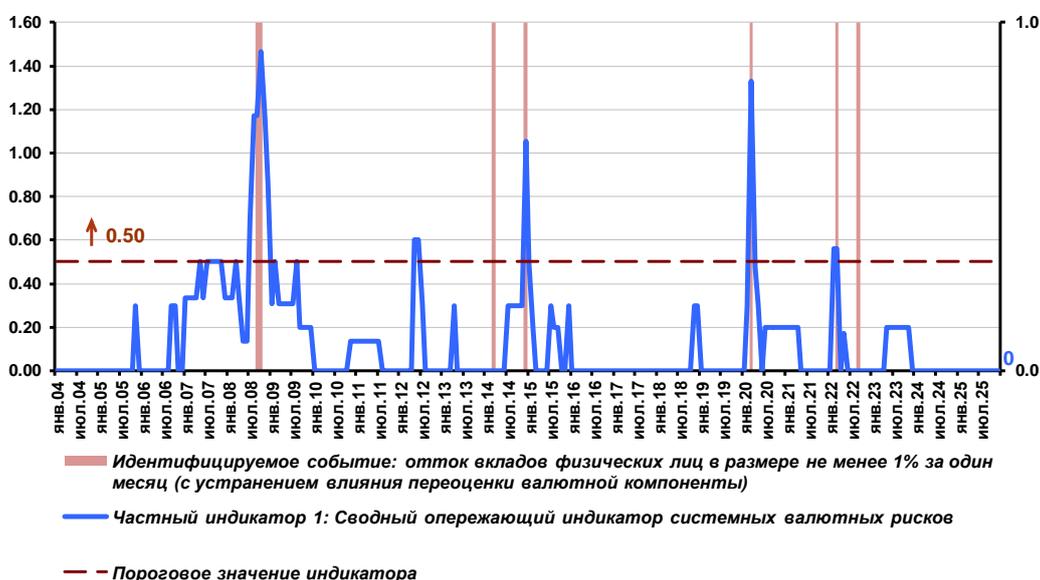
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

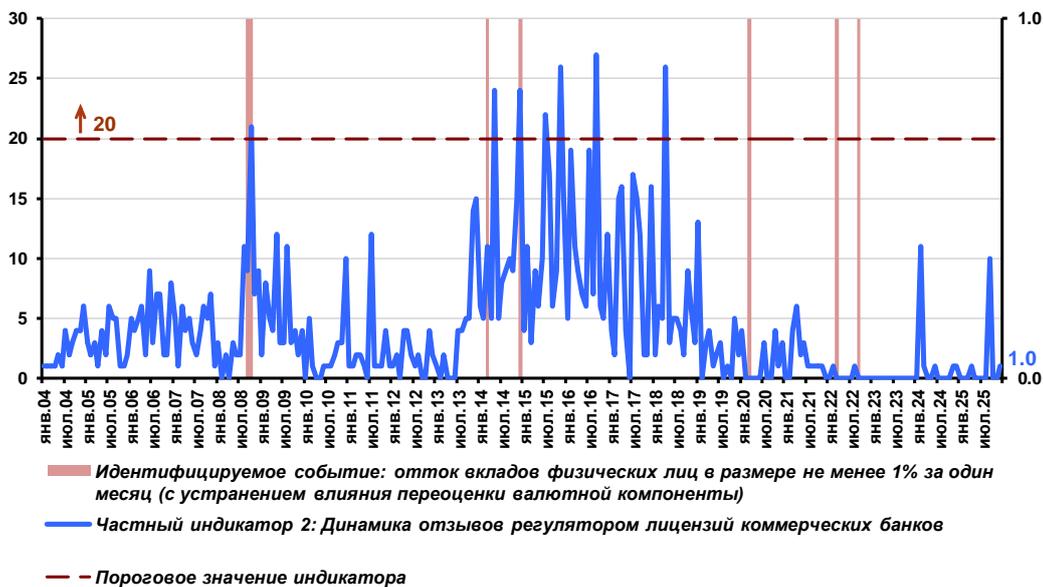
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

